

ПРОБЛЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

О понятии предупреждения преступлений

А.В. Петренко

Рассмотрены дискуссионные проблемы криминологии, связанные с деятельностью по предупреждению преступлений, ее объективным содержанием и формулировкой базовых понятий в данной области. Проанализированы недавно введенные в научный оборот термины «борьба с преступностью», «управление», «контроль», «реагирование» по отношению к преступности и др., показаны как их правомерность, так и неспособность адекватно отразить природу соответствующей деятельности, ограниченная сфера их применимости. Отмечаются универсальный характер термина «противодействие преступности», его широкое использование в законодательных актах Российской Федерации последнего десятилетия. С учетом этого нормативного материала раскрыты основное содержание деятельности по предупреждению преступлений, конкретные функции, связанные с ней, роль отдельных организаций, государственных и негосударственных, в их исполнении.

Ключевые слова: предупреждение преступлений, борьба с преступностью, контроль над преступностью, профилактика преступлений, объекты профилактической деятельности, специальные криминологические меры, общесоциальные меры, противоправное поведение, предпреступное поведение.

Отношение к преступности как к негативному социальному феномену предполагает, что общество должно выработать стратегию борьбы с ней. Одно из направлений такой стратегии – предупреждение преступлений, что буквально означает предохранение от них людей, общества и государства [1, с. 115; 11, с. 338]. Вместе с тем понятие «предупреждение преступности» остается дискуссионным в криминологии; его определяют по-разному, в связи с чем меняется и содержание соответствующей деятельности.

Значение теории предупреждения преступности заключается в ее практической направленности. Важная роль в ней отводится изучению действующей системы предупреждения преступности, всех ее звеньев, основных направлений профилактической работы на различных уровнях, а также разработке предложений по их совершенствованию. Новые научные результаты в данной области, касающиеся экономической преступности, потребовали пересмотра или уточнения ряда терминов, формирования новых позиций, углубляющих и расширяющих применяемые прежде с учетом изменившихся социально-экономических условий.

Некоторые специалисты широко используют термин «борьба с преступностью» [4, с. 13; 6, с. 208–238]. Значение слов «борьба» и «противодействие» определено в толковых словарях общего назначения; например, «бороться» в современном русском языке означает «стремиться уничтожить, искоренить что-нибудь»; «сражаться, стремясь победить»; «нападая, стараться осилить в единоборстве» [3].

А.И. Долгова определяет борьбу с преступностью как «активное столкновение общества с преступностью» [6, с. 209]. Но «столкновение», согласно тем же словарям, это «противоречие, несоответствие, разногласие, конфликт» [3, с. 1272], т.е. некоторое состояние, а не действие; следовательно, оно не может быть активным или пассивным. Тем более что далее в той же работе А.И. Долгова указывает, что борьба с преступностью – это особый вид взаимодействия двух противоположных сторон, что подтверждает нашу позицию.

На наш взгляд, применять термин «борьба с преступностью» (в частности, по отношению к экономическим преступлениям) не совсем верно по следующим причинам:

- «борьба» как вид деятельности возможна только со стороны государственных органов, наделенных правоохранными функциями;
- эффективность противодействия экономической преступности в большей мере зависит не от уголовно-правовых запретов, а от продуманных мер превентивного характера. Привлечение нарушителей закона в области предпринимательской деятельности к уголовной ответственности является скорее вынужденной, субсидиарной мерой по отношению к гражданско-правовым или финансово-правовым средствам защиты, требующим, однако, дальнейшей теоретической и методологической разработки. Так, Федеральным законом от 7 апреля 2010 г. № 60-ФЗ в ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ «Заключение под стражу» было внесено положение, что подобная мера пресечения не может быть применена в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении большинства преступлений в сфере экономической деятельности;
- снижение уровня экономической преступности возможно путем ратификации и инкорпорации государствами международных соглашений (например, Конвенции о киберпреступности, которая была открыта для подписания в 2001 г., а вступила в силу 1 июля 2004 г.).

В криминологии продолжается дискуссия о том, как правильно называть деятельность по предупреждению и профилактике преступности: *борьбой* с преступностью, *контролем* над ней либо ее *удержанием* на социально терпимом уровне [8]. Отдавая должное аргументам каждой из сторон, позволим все же заметить, что термин «контроль над преступностью» [18] не вполне точен, так как «контроль», согласно словарям, это «наблюдение с целью проверки или надзора», «проверка» [3, с. 452]. Между тем наблюдение, хотя и является методом криминологии, отнюдь не содержит в себе весь комплекс мер по предупреждению и профилактике преступности, а служит лишь для изучения этого негативного социального явления. Такого же мнения придерживаются В.Н. Кудрявцев, А.И. Долгова и В.Е. Эминов, считающие, что использование понятия «контроль» в криминологии до сих пор не было убедительным [6, с. 209; 12, с. 17].

В криминологической литературе встречается также термин «война с преступностью» [6, с. 44], очевидно, призванный подчеркнуть непримиримость, внутреннюю противоположность между правопослушным обществом и преступностью, их антагонизм. Однако, как и в случае «борьбы», здесь присутствует мысль о том, что целью является полное уничтожение противодействующей стороны, что, разумеется, с позиций закона недопустимо.

В отечественной криминологической литературе применительно к преступности употребляется также термин «управление»; впервые он появился в работе В.Н. Кудрявцева [16]. Представляется, однако, что управлять можно и должно организационными структурами (например, деятельностью правоохранительных органов), но не преступностью. Вряд ли уместен и термин «реагирование» [20], так как он включает, в частности, и солидарное с преступниками поведение других лиц.

Вместе с тем необходимо учитывать, что термины «бороться», «предупреждать», «управлять», «контролировать» и «реагировать», применяемые по отношению к преступности, уже фактически введены в научный оборот различными криминологическими школами. Не возражая в принципе против этого, мы лишь хотим подчеркнуть, что все они не вполне адекватно отражают природу соответствующей деятельности и их использование неизбежно ограничено достаточно узкими рамками. В этом плане гораздо более точным нам представляется термин «противодействие»; он уместен во всех случаях, когда речь идет о предупреждении и профилактике преступности, а также применении правоохранительных мер.

Ю.В. Трунцевский отмечает, что понятие «противодействие» применяется по отношению к преступности в международных соглашениях универсального характера именно потому, что оно означает действие, препятствующее другому действию; сопротивление действию чего-либо для сохранения устойчивого положения; противопоставление [23, с. 203]. Большое значение для окончательного разрешения данного спора имеет ст. 3 Федерального закона «О противодействии терроризму», согласно которой противодействие преступности включает:

- выявление, предупреждение, пресечение, раскрытие и расследование преступлений (борьба – задача и функция государства, правоохранительных органов, наделенных специальными полномочиями);
- выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих совершению преступлений (профилактика – задача как специальных органов, так и иных органов, организаций и граждан, не наделенных специальными полномочиями);
- минимизацию и (или) ликвидацию последствий проявлений терроризма (постпреступная профилактика).

Противодействие преступности рассматривается здесь исключительно по отношению к терроризму; но нет никаких сомнений, что данная дефиниция имеет общее значение, хотя она и ограничивается регламентацией мер по

выявлению и последующему устранению причин и условий, способствующих совершению преступлений, а также (что особенно важно) ответственности за их невыполнение.

Первые два элемента противодействия преступности отражены еще в одном источнике уголовно-превентивного права – в Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ. Вместе с тем профилактика экстремистской деятельности представлена в нем как система воспитательных и пропагандистских мер, осуществляемых в пределах своей компетенции в приоритетном порядке федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления (ст. 5).

Специальные меры предупреждения экстремистской деятельности содержатся в ст. 6, 7, 8 и 10 данного закона (объявление предостережения, вынесение предупреждения, предупреждение о недопустимости распространения экстремистских материалов через средство массовой информации и осуществления им экстремистской деятельности, приостановление деятельности общественного или религиозного объединения соответственно). Последующие статьи регламентируют иные меры ответственности за пособничество и осуществление экстремистской деятельности.

В Федеральном законе «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» законодатель не стал раскрывать общее понятие противодействия, указав лишь на меры, имеющие значение для данного случая:

- обязательные процедуры внутреннего контроля;
- обязательный контроль;
- запрет на информирование клиентов и иных лиц о принимаемых мерах противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма (см. текст в предыдущей редакции);
- иные меры, принимаемые в соответствии с федеральными законами.

Федеральный закон «О противодействии коррупции» содержит определение противодействия, схожее с содержащимся в Федеральном законе «О противодействии терроризму»: деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах их полномочий:

а) по предупреждению коррупции, в том числе по выявлению и последующему устранению причин коррупции (профилактика коррупции);

б) по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений (борьба с коррупцией);

в) по минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений.

Виды специальных мер по профилактике коррупции закреплены в ст. 6 данного закона: формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению; антикоррупционная экспертиза правовых актов и их проектов; предъявление в установленном законом порядке квалификационных требований к гражданам, претендующим на замещение государственных или муниципальных должностей и должностей государственной или муниципальной службы; проверка в установленном порядке сведений, представляемых указанными гражданами и др. Кроме того, в отличие от рассмотренных ранее законов «о противодействии» законодателем закреплены основные направления деятельности государственных органов по повышению эффективности противодействия коррупции (ст. 7, включающая 21 пункт).

Федеральный закон «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» не содержит термина «противодействие». Вместе с тем гл. 2 данного закона раскрывает содержание мер по борьбе с указанными правонарушениями, т.е. фактически дает его определение.

Таким образом, приведенные материалы позволяют утверждать, что для обозначения многообразной деятельности, направленной на снижение преступности, наиболее приемлемыми являются такие термины, как «борьба с преступностью» (специально-государственная функция) и «противодействие преступности» (общесоциальная функция). Соотношение этих терминов определяется тем, что борьбу с преступностью могут вести только правоохранительные органы, наделенные законными полномочиями на осуществление соответствующих мероприятий. Противодействие же преступности осуществляют и другие субъекты предупреждения преступлений, которые не обладают правоохранительными функциями; они используют иные меры, затрудняющие совершение преступлений или препятствующие ему.

Необходимо также выяснить, как соотносятся термины «противодействие преступности» и «предупреждение преступности». Их сходство состоит в том, что при противодействии различные государственные органы и иные организации, осуществляя меры, затрудняющие совершение преступлений или препятствующие ему, способствуют тем самым снижению их количества, т.е. осуществляют их предупреждение.

В.Н. Бурлаков под предупреждением преступлений понимает деятельность государства и общества, направленную против преступности с целью удержания ее на минимально возможном уровне посредством воздействия на причины и условия, ее порождающие [13, с. 153]. Более развернутое определение дает В.Е. Эминов. По его мнению, предупреждение преступности – это многоуровневая система мер и осуществляющих их субъектов, направленная:

- на выявление и устранение либо ослабление и нейтрализацию причин преступности, отдельных ее видов, а также способствующих им условий;

- выявление и устранение ситуаций на определенных территориях или в определенной среде, непосредственно мотивирующих или провоцирующих совершение преступлений;
- выявление в структуре населения групп повышенного криминального риска и снижение этого риска;
- выявление лиц, поведение которых указывает на реальную возможность совершения преступлений, и оказание на них сдерживающего и корректирующего воздействия, а в случае необходимости – и на их ближайшее окружение [15, с. 286–287].

Говоря о предупреждении преступности, одни авторы главный акцент делают на разработке и реализации мер, направленных на устранение или нейтрализацию причин и условий преступлений [5; 9; 21], другие – по сути отождествляют предупреждение и профилактику [7]. Ряд авторов исключают из предупреждения преступности так называемые общепредупредительные меры (социально-экономические, культурные и воспитательные мероприятия [19]), тогда как другие, наоборот, включают их в особую группу общих мер [24].

Понятия предупреждения и профилактики преступлений действительно близки (цель у них одна – не допустить совершения преступления либо его повторения [1, с. 119–120]), но все же не идентичны. Различие указанных терминов, на наш взгляд, заключается в том, что при противодействии преступности речь идет не только о предупреждении преступлений, но и об опосредованном участии государственных органов, например, в их выявлении и пресечении.

Вероятно, вполне обосновано рассматривать профилактику правонарушений и преступлений в качестве составной части предупреждения преступности и совершения отдельных преступлений [2, с. 4–11; 10, с. 7–8; 14, с. 116–117; 22, с. 35–36]. При этом предупреждение преступности, отражая весь комплекс мер по ее недопущению, предохранению от нее людей, общества и государства, выступает как родовое понятие по отношению ко всем иным видам превенции.

Предупреждение преступлений представляет собой деятельность по их недопущению путем выявления, устранения или нейтрализации причин, условий и обстоятельств, способствующих их совершению, а также путем оказания профилактического воздействия на лиц с противоправным поведением. Эта деятельность включает меры как общесоциального, так и специально криминологического характера, а следовательно, шире, чем профилактика правонарушений.

Профилактика, на наш взгляд, – лишь одно из значимых средств общесоциального (опосредованного) предупреждения преступности, осуществляемого многими государственными и общественными субъектами в отношении лиц с отклоняющимся предпреступным поведением, нарушающих нормы морали и права в результате недостатков воспитания, негативного влияния семьи, социального окружения, малой группы. Профилактика такого

предпреступного поведения осуществляется не только сотрудниками правоохранительных органов, но в первую очередь представителями государственных учреждений (социальных, медицинских, образовательных), предприятий, общественных организаций, религиозных конфессий, средств массовой информации, обществом в целом. Объем этой работы значительно больше, а предпринимаемые меры разнообразнее, чем при осуществлении специально криминологического предупреждения преступлений.

В то же время профилактика, хотя и в меньшем объеме, осуществляется и в рамках специально криминологического предупреждения. Ее объектом является значительное количество лиц с противоправным поведением, у которых сформировались антиобщественные установки и присутствует замысел на последующее совершение преступлений. Она осуществляется также в отношении лиц с повышенной виктимностью, а также уже отбывших уголовное наказание.

Таким образом, профилактика правонарушений и преступлений является лишь одним из направлений предупреждения преступности, предполагающего реализацию мер как общего, так и индивидуального характера.

Предупреждение преступлений следует рассматривать также как вид деятельности органов внутренних дел, осуществляемой в пределах их компетенции в соответствии с нормативными актами (Конституцией РФ, Федеральным законом «О полиции» и другими законодательными актами Российской Федерации, Приказом МВД России от 17 января 2006 г. № 19 «Инструкция о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений») путем проведения мероприятий по предупреждению, предотвращению и пресечению преступности в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод личности, всех форм собственности и обеспечения общественной безопасности.

В.Д. Ларичев справедливо отмечает, что если относить предотвращение и пресечение преступлений к их предупреждению, то так же можно квалифицировать выявление, раскрытие, расследование преступлений и осуждение виновных за их совершение, поскольку это оказывает устрашающее воздействие на других лиц, имеющих преступные замыслы. Другими словами, привлечение преступника к уголовной ответственности само по себе является профилактическим средством [17, с. 61].

К основным мерам общего предупреждения преступлений (направленным на выявление, нейтрализацию или устранение причин преступности, ее отдельных видов, а также способствующих ей условий), в реализации которых принимают участие органы внутренних дел преимущественно федерального и регионального уровней, относятся мониторинг правонарушений, криминологическая экспертиза, разработка минимальных стандартов безопасности, программное и научное обеспечение деятельности по предупреждению преступлений, правовое воспитание, взаимодействие с иными субъектами социальной профилактики.

Правовое регулирование в области предупреждения преступлений осуществляется законодательными нормами различных отраслей права (государственного, гражданского, семейного, трудового, административного, уголовного, уголовно-процессуального, исправительно-трудового), а также подзаконными актами, содержащими предписания о мерах и средствах профилактической деятельности. Такое регулирование проводится в трех основных направлениях: 1) материально-правовом; 2) процессуально-правовом и 3) организационно-управленческом. К первому из них относятся нормы, предусматривающие как меры воздействия на отдельных лиц, причины и условия совершения преступлений, так и меры, стимулирующие активность граждан по их предупреждению и пресечению. Второе направление связано с выявлением объектов профилактики преступлений, применением мер воздействия, взаимоотношениями субъектов и объектов профилактической деятельности и т.п. Организационно-управленческие нормы определяют круг субъектов предупреждения преступлений, их правовой статус, материально-техническое обеспечение, а также круг объектов профилактической деятельности (в частности, категории лиц, подлежащих взятию на учет в целях наблюдения за ними и оказания на них предупредительного воздействия, виды учета и т.д.).

Таким образом, анализ различных позиций по вопросу о предупреждении преступлений, а также о деятельности органов внутренних дел в данной сфере позволяет сформулировать следующее определение: предупреждение преступлений – это многообразная, многоаспектная, разноуровневая, регламентированная нормами права деятельность государственных органов, общественных организаций, хозяйствующих субъектов и отдельных граждан, направленная на воспрепятствование совершению преступлений, в том числе на устранение, ослабление или нейтрализацию порождающих их причин и условий, недопущение или минимизацию их последствий, а также на оказание корректирующего воздействия на лиц с противоправным поведением.

Литература

1. *Алексеев А.И.* Криминология: Курс лекций. – М.: Щит-М, 1998.
2. *Алексеев А.И., Герасимов С.И., Сухарев А.Я.* Криминологическая профилактика: теория, опыт, проблемы. – М., 2001.
3. Большой толковый словарь русского языка. – СПб., 2000.
4. *Бородин С.В.* Борьба с преступностью: теоретическая модель комплексной программы. – М., 1985.
5. *Герцензон А.А.* Введение в советскую криминологию. – М., 1965.
6. *Долгова А.И.* Преступность и общество / Серия «Актуальные вопросы борьбы с преступностью в России и за рубежом». – Вып. 3. – М., 1992.
7. *Жалинский А.Э.* Специальное предупреждение преступлений в СССР. – Львов, 1967.

8. *Игошев К. Е., Шмаров И. В.* Социальные аспекты предупреждения правонарушений (проблемы социального контроля). – М.: Юридическая литература, 1980.
9. *Карпец И.И.* Проблемы преступности. – М., 1969.
10. *Колодкин Л.М.* Стадии преступления и предупреждение преступлений. – Киев, 1972.
11. Криминология / Под ред. А.И. Долговой. – М., 1997.
12. Криминология / Под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. – М., 1995.
13. Криминология: Курс лекций / Под ред. В.Н. Бурлакова, С.Ф. Милюкова и др. – СПб., 1995.
14. Криминология: Учебник / Под ред. В.Д.Малкова. – М., 2008.
15. Криминология: Учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2009.
16. *Кудрявцева В.Н.* Причинность в криминологии. – М., 1968.
17. *Ларичев В.Д.* Теоретические основы предупреждения преступлений в сфере экономики: Монография. – М.: ВНИИ МВД России, 2010.
18. *Лунеев В.В.* Объективизация криминологических показателей в системе контроля за преступностью // Криминологические и уголовно-правовые идеи борьбы с преступностью. – М.: ИГПАН РАН, 1996.
19. *Марцев А.И.* Уголовная ответственность и общее предупреждение преступлений. – Омск, 1973.
20. Реагирование на преступность: концепции, закон, практика. – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2002.
21. *Саркисова Э.А.* Уголовно-правовые средства предупреждения преступлений. – Минск, 1975.
22. *Смирнов Г.Г.* Криминологическое учение о предупреждении преступности: содержание, развитие, реализация. – Екатеринбург, 2004.
23. *Трунцевский Ю.В.* Защита авторского права и смежных прав в аудиовизуальной сфере: уголовно-правовой и криминологический аспекты. Дис. ... докт. юрид. наук. – М., 2003.
24. *Шляпочников А.С.* Общие меры предупреждения преступности. – М., 1972.